

ТРИЖДЫ ОБЪЯВЛЕН ПОГИБШИМ

Екатерина КИСЛЯКОВА.

5 июля 1943 года на Орловско-Курском направлении началось наступление гитлеровских войск. Главарь Третьего рейха рассчитывали взять реванш за поражение под Москвой и Сталинградом, повернуть ход войны вспять.

Сражение продолжалось 50 дней. В боях на Курско-Орловской дуге участвовали многие котлашане. После завершения битвы в Белгородской, Курской и Орловской областях наши земляки продолжали громить фашистов, освобождая Родину от врагов.

В настоящее время в городе проживают двадцать семь фронтовиков, участвовавших в этой битве. Все они награждены государственными наградами. Возраст и увечья дают о себе знать, и ветераны Великой Отечественной ждут от властей более внимательного, доброго к себе отношения.

Городской комитет ветеранов войны и военной службы желает ветеранам войны здоровья и благополучия.

В. ХАРИТОНОВ, председатель комитета.

На самом деле Василий Алексеевич не погиб в тех жестоких боях, а был ранен и комиссован. Вот что он пишет в своих воспоминаниях: «10 июня 1943 года мне исполнилось 18 лет, а 9 января я был призван Котласским горвоенкоматом в армию. Служил в Вологде в 34-м Запасном стрелковом полку. В июне мне присвоили звание младшего сержанта-пулеметчика, а 1 июля отправился на фронт. Наш эшелон шел на Курск, где и был сформирован полк. Получив оружие, мы пошли освобождать города и села от гитлеровцев. За сутки проходили по 60 километров, даже кухня не успевала за нами – по четыре дня не ели. Участвовали в освобождении Орла, Белгорода, Сум, Глухова, дошли до Конотопа. Многие деревни и села, попадавшиеся на пути, были сожжены дотла.

Под Конотопом немец пошел в контратаку. Я кричу командиру: «Справа на нас немец!» А он: «Это наши». Тут налетели немецкие истребители и начали бомбить без разбору своих и наших. Многие остались лежать на том поле. Мне повезло, добрался до села (названия не знаю) и пошел искать кого-нибудь из своих. Это село разделяет протока, но по мосту было не пройти, его обстреливали. Перебирался вплавь. Глубина пруда метра три, а у меня пулемет, два запасных диска и триста патронов в рюкзаке. К своим попал, только когда стемнело. Получил продукты и лег спать. Но отдохнуть не пришлось, нужно было стоять на посту. В 4 утра нас подняли по тревоге, разведка доложила: немец идет в наступление. Справа от меня лежали два бойца, а слева младший лейтенант кричит: «Вперед! В атаку!» Я не выдержал, поднялся и сразу упал. Разрывная пуля перебила мне правое бедро, я потерял сознание. Очнулся, когда меня подобрал санитар. Потом были военные госпитали, где я провел 6 месяцев. В конце марта 1944 года меня комиссовали, а 4 апреля я вернулся домой».

А еще через неделю родные Василия Алексеевича получили похоронку. Тогда подумали, что, может, вышла ошибка. Мало ли Гундоровых в деревне! И вот спустя тридцать лет от красных следопытов из села Подлипное Конотопского района Сумской области пришло письмо: «Уважаемая Гундорова Е. Д.! Пишут Вам юные следопыты из Подлипенской средней школы. Мы разыскиваем родных младшего сержанта Гундорова Василия Алексеевича, погибшего 7 сентября 1943 года при освобождении села Подлипное и похороненного в братской могиле, которая охраняется комсомольцами и пионерами нашей школы...»

Вновь Василию Алексеевичу пришлось доказывать, что он не погиб, а живой. Потом переписывался с этими школьниками. Как выяснили ребята, больше живых бойцов, которые числятся в списках погибших, не оказалось.

Вот так по нелепой случайности или по чьей-то ошибке три раза называли Василия Алексеевича погибшим. Сейчас ему уже 78 лет. И нам хочется пожелать ему здоровья и благоденствия, как и всем ветеранам, которые своим подвигом сохранили мир на нашей земле.